ПРАВДА И ЛОЖЬ
ОБ ОТРЕЧЕНИИ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО

Г. АПАНАСЕНКО — "ОТРЕЧЕНИЕ"

Г. БОГДАНОВ. — ЕЩЕ И ЕЩЕ ОБ "ОТРЕЧЕНИИ"
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

П Р А В Д А И Л О Ж Ь
ОБ ОТРЕЧЕНИИ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО

Г. АПАНАСЕНКО — "О Т Р Е Ч Е Н И Е"

Г. БОГДАНОВ. — ЕЩЕ И ЕЩЕ ОБ "ОТРЕЧЕНИИ"
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

БУЭНОС АЙРЕС

"ОТРЕЧЕНИЕ"

Издательство "Военный Вестник" издало книгу "Генерального Штаба полковника Сергеевского, б.Начальника Службы Связи Ставки", "Отречение".

Книга издана ротаторным способом, 83 страницы.

Бывший начальник Службы Связи Ставки издает книгу об "отречении" через пятьдесят два года после этого события! Историки будут, конечно, писать и через сто лет о так называемом "отречении Государя": оно имеет огромное значение для всего мира! Достаточно вспомнить - какие события произошли после "отречения от Государя" и в какой связи находятся с уничтожением монархии в России в 1917 году!

Полковник Сергеевский не историк. Он выступает как свидетель тех дней, обещает писать только о том, что сам видел и слышал.

О февральских и мартовских "днях" в Петрограде, в Ставке и в Пскове написано много. Можно было ожидать, что начальнику Службы Связи Ставки известно нечто новое, поэтому он и издает, хотя с запозданием, свою книгу. Ничего нового в ней нет, кроме новой попытки затемнить важные факты. "Свидетель" тех дней пишет книгу "по Мельгунову", ссылается на его труды, но не приводит даже известной телеграммы генерала Алексеева командующим фронтами, в которой Начальник Штаба Государя настаивает на отречении Государя! Быть может, полковник Сергеевский, он же начальник Службы Связи Ставки, не видел текста телеграммы и ничего не слышал о ней?

Какую цель преследует полковник Сергеевский? Цель та же самая, что и у издательства "Военный Вестник": защитить ген.Алексеева и Ставку от обвинения в заговоре против Государя и обвинить во всем Государя! Но разве, защищая Ставку и генерала Алексеева, надо обязательно обвинять Государя? Полковник Сергеевский и издательство "Военный Вестник", очевидно, знают, что иначе нельзя!

Обвинения Государя полковником Генерального Штаба Сергеевским находятся в различных местах текста книги. Обвинения издательства "Военный Вестник" помещены в начале книги, в сопроводительной статье "От издательства". Перечисляя главные причины "судьбы Монархии и Российской Империи", издатели включили в число их "колебание и в конце концов нежелание Государя принять суровые меры для подавления бунта и революции". Это - заведомая неправда! Без заведомой неправды нельзя, конечно, обвинить Государя!

В дальнейшем тексте издатели наделили Государя "христианским чувством "непротивления злу" на крестном пути". Сущее гиппокритство! Не мог же Государь драться с вооруженной "до зубов" озверелой стражей. Если бы издатели попали в руки ЧеКа, - без сомнения, проявили бы "непротивление злу". Христианству же вовсе не свойственно толстовство. Христос, вооружившись бичем, изгнал торговцев из храма! Государь приказывал подавить бунт и революцию!

Издательство "Военный Вестник" так формулирует свое обвинение Государя: "Добавим от себя, что в этих условиях, при характере Государя Николая Александровича, революция не могла быть подавлена".

Во время войны, один из самых неумных князей, князь Львов, ставший потом главой Временного Правительства, при каждом "удобном" случае вопил: "С таким Государем нельзя победить"! Однако, с "таким Государем" Россия была накануне победы в семнадцатом году, а Временное Правительство с князем Львовым пустило Россию под откос! Издательство "Военный Вестник" повторяет слова самого неумного из князей, приурочивая их к подавлению революции!

Помимо этого, издательство пишет: "Как и историк Мельгунов, автор "Отречения" категорически опровергает существование "заговора" генералов"...

Если бы историк Мельгунов был в Париже в конце двадцатых годов и присутствовал на публичном собрании, устроенном Милюковым, когда он организовывал республиканско-демократическую партию,-историк изменил бы свой взгляд на "участие генералов в заговоре". Официальным оппонентом Милюкова был генерал Гурко. В пылу спора, Милюков бросил генералу Гурко фразу: "Вы заговорщики"! Ген.Гурко ответил: "Да, мы заговорщики. Ну а вы,Павел Николаевич, вы не заговорщик"? Милюков покраснел, фыркнул и ничего не ответил!

О "заговоре генералов" сведений достаточно. Гучков образовал среди офицеров Генерального Штаба "Лигу", то-есть масонскую ложу. Без "заговора генералов" Гучков и Шульгин не посмели бы явиться в Псков с требованием "отречения".Оно уже было подготовлено Рузским и телеграммой генерала Алексеева командующим фронтами.

Р е в о л ю ц и я

Нет смысла разбирать все странности книги полк.Сергеевского. Укажем на главное, из которого становится ясной манера полковника обращаться с фактами и об'яснять их читателю.

В конце января 1917 года полковник Сергеевский, находившийся на румынском фронте, был назначен начальником Службы Связи Ставки, по распоряжению генерала Гурко, заменявшего тогда ген.Алексеева в Штабе Государя. На службу полковник Сергеевский прибыл лишь 18-го февраля, так как заезжал в Петроград, где "проболел 10 дней".

Февраля 20-го закончилась в Петрограде конференция с представителями союзников. Было решено начать всеобщее наступление 12 апреля, которое, несомненно, принесло бы победу над Германией! Об этом пишет и полковник Сергеевский.

Дня за три-четыре до конца конференции, в Ставку неожиданно возвратился из Крыма генерал Алексеев, где он лечился от болезни почек. Возвратился больным. По окончании конференции,ген.Алексеев вызвал (просил) Государя в Ставку. Об этом вызове полк.Сергеевский - начальник Службы Связи - не сообщает в своей книге. Быть может, телеграмма генерала Алексеева была послана не в часы его "дежурства"?

Государь был удивлен вызовом, не собирался выезжать в Ставку тотчас после конференции, да и дети Государя были больны корью. Но если возвратившийся начальник его Штаба вызывает, - Государь посчитал обязанностью поехать.

Февраля 22-го Государь уже был в Ставке,а 23 февраля в Петрограде начались волнения! До 26 февраля начальник Связи Службы Ставки не знал о волнениях в столице! "Газет, - пишет он,- не читал"! И действительно, откуда мог узнать начальник Связи, если не читал газет!? А между тем, Государь послал 25 февраля телеграмму

в Петроград генералу Хабалову: "Повелеваю прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны". Очевидно, телеграмма Государя была послана тоже не во время "дежурства" полковника Сергеевского! Наконец, 26 февраля начальник Службы Связи пришел в Управление и, как пишет он, "остановился в изумлении: внутри здания стоял шум многих взволнованных голосов и слышалось невероятное слово - "революция"... Так полковник Сергеевский узнал о начавшейся "революции"! Лучше, конечно, поздно, чем никогда!

Февраля 26-го Государь приказал послать из Ставки лицо с неограниченными полномочиями для подавления мятежа в Петрограде. "Выбор Государя, - пишет полк.Сергеевский, - остановился на генерал-ад'ютанте Н.И.Иванове, бывшем главнокомандующем армиями юго-западного фронта, находившемся в Ставке". "Сопровождать поезд генерала Иванова должны два эшелона войск из состава гарнизона Могилева - части Собственного Его Величества пех.полка и части Георгиевского батальона, с приданными техническими частями,напр.радио станцией". "Двинулся этот состав со станции Могилев около 17 часов того же 26 февраля" (подчеркнуто Сергеевским).Различные воспоминания других, - продолжает он, - говорят, что отряд генерала Иванова двинулся только через сутки - под вечер 27 февраля или даже позже"...

Через пятьдесят два года, конечно, трудно вспомнить,когда был отправлен состав с генералом Ивановым, а записи у Генерального Штаба полковника Сергеевского нет. Но он охотно сообщает о недовольстве Ставки выбором Государя. Генерал Иванов, мол,нерешительный, старый, с большой бородой, совершенно непригоден к такой ответственной роли; другое дело, если бы Государь назначил вместо него кандидата генерала Алексеева. Однако, Государь "огорчил" Алексеева, выбрал по своему усмотрению;в этом Ставка увидела "недоверие" Государя к генералу Алексееву. Почему Государь должен был политически доверять Алексееву,зная, что он сторонник "ответственного министерства", то-есть лишения Государя всякой власти, на чем настаивал и Родзянко? О том же, что Государь знал, ясно из дальнейшего в книге полковника Сергеевского. Генерал Иванов был, по определению Сергеевского, "честным и преданным Государю"!

Семь полков и генерал Иванов

"В распоряжение генерала Иванова, - пишет полк.Сергеевский,- повелено было перевезти 7 полков пехоты с артиллерией (по 2-3 полка от Северного, Западного и Юго-Западного фронтов)".По другим же сведениям, кроме семи полков пехоты, также и четыре полка кавалерии. Об этом мог не знать начальник Связи Ставки! Как же было дело с отправкой воинской силы в распоряжение генерала Иванова?"Мне представляется, что приказание это отдано также в тот же день, 26 февраля, - пишет полк.Сергеевский. - Это опять таки расходится с другими рассказами, указывающими на 27 февраля. Я готов допустить, что память мне в этом изменила".

Вряд ли изменила. Не мог Государь, посылая генерала Иванова, откладывать на один день приказ о необходимой воинской силе. Когда же были посланы пусть даже семь пехотных полков с артиллерией? Генерал Лукомский - Генерал-квартирмейстер в Ставке - пишет в своих воспоминаниях: "Насколько не придавалось значения происходившему в Петрограде показывает то, что с отправкой войск с северно-

го и западных фронтов не торопились" (стр.125).

Как не торопились? Кто? Из Петрограда идут сведения, которые в Ставке называют "революцией", Государь посылает генерала Иванова подавить ее, приказывает послать нужные для этого воинские части, но... генералы н е т о р о п и л и с ь ! "Заговора" не было, "измены" тоже не было, просто не торопились! Замечательно!

Какова же участь семи полков, посылать которые не торопились? Из семи полков было послано только два - Тарутинский и Бородинский! Тарутинский оказался на станции Александровская - в двадцати верстах от Петрограда - 1-го марта! Бородинский полк прибыл на станцию Луги - в ста двадцати верстах от Петрограда - в ночь на 2-е марта, когда Государь был уже в Пскове, у генерала Рузского. "На стан.Луги эшелон был захвачен, - пишет полковник Сергеевский,- группой революционеров, под командой несомненного изменника, б.камер-пажа Вороновича". Ротмистр Воронович во время гражданской войны был вместе с "зелеными", которые нападали на обозы Добровольческой Армии, грабили, убивали, нападали на небольшие группы белых, особенно зверствовали при отступлении Белой Армии. В Америке Воронович состоял постоянным сотрудником Н.Р.Слова.

Где же находились остальные пять полков с артиллерией? Их никуда не отправляли! Они "грузились"! Писал же генерал Лукомский, что с "отправкой не торопились"!

Что же получилось в Царском Селе?

Когда эшелон генерала Иванова прибыл в Царское Село, революционные солдаты разбежались, бросив на станций пулеметы и орудия. Вскоре они узнали, что у генерала Иванова нет ничего, кроме одного эшелона.

Генерал Лукомский пишет: "Слух о прибытии эшелона войск с фронта вызвал в революционно настроенных частях смущение;никто не знал, что направляется за этим эшелоном? Но вскоре выяснилось,что ничего, кроме этого единственного эшелона, с фронта не ожидается. ...К вокзалу стали прибывать запасные части,квартировавшие в Царском Селе, и начали занимать выходы с вокзальной площади и окружать поезд с прибывшим эшелоном. Местные власти (начальник гарнизона и комендант) были совершенно растеряны и докладывали генералу Иванову, что надеются сами поддержать порядок в Царском Селе. Затем указали, что высадку Георгиевского батальона считают опасной: если произойдет столкновение с местными войсками,Царской Семье угрожает большая опасность. С подобными указаниями к генералу Иванову стали прибывать различные лица из Петрограда. После некоторых колебаний, генерал Иванов согласился, чтобы его эшелон был отправлен на станцию Дно".

Полковник Сергеевский не постеснялся написать: получилось, мол, то, что предвидел ген.Алексеев, когда Государь послал в Царское Село нерешительного генерала Иванова! Иными словами,Государь сам виноват, надо было слушаться ген.Алексеева.Но что мог сделать самый что ни на есть решительнейший, если пять из семи полков даже не отправлены, Бородинский полк привезли к ожидавшему его на станции Луги "изменнику" Вороновичу, Тарутинский "попал" не в Царское Село, а на станцию Александровская на Николаевском железнодорожном пути? "Заговора" не было, "измены" тоже не было, просто генералы не торопились!? Виноват во всем нерешительный ген.Иванов, выбранный Государем!!!

История с семью полками, артиллерией и четырьмя полками кавалерии - это решительный бой, выигранный революцией, при участии генералов и Ставки. Самое опасное для революции - подавление ее войсками с фронта - отпало! К участи семи полков еще придется вернуться.

Полковник Сергеевский пишет, что 27 февраля, около восьми часов вечера в дежурную комнату вошел дворцовый комендант ген.Воейков и потребовал, чтобы ему был предоставлен прямой провод на Царское Село и чтобы были удалены из аппаратной все телеграфисты. Переговоры генерала Воейкова продолжались не менее трех часов, в продолжение которых генерал несколько раз убегал с ворохами телеграфной ленты к Государю и к генералу Алексееву, который лежал в постели с высокой температурой. "Мне было ясно, - пишет полковник Сергеевский, - что переговоры шли между Государем и Государыней и касались очень важных вопросов. Теперь я понимаю, что за эти три часа фактически решалась судьба Империи. Решено было то, что привело к 2-х суточному перерыву действий Верховной Власти. Революция же работала во-всю и укрепляла свое положение".

Так полковник Сергеевский снова пытается взвалить на Государя вину за победу революции! "Теперь я понимаю, что"... Отдавая должное "догадливости" полковника Сергеевского, все же приходится удивляться непониманию полковником Генерального Штаба, что "фактически судьба Империи была решена" неисполнением приказа Государя отправить семь полков пехоты с артиллерией и четырех полков кавалерии в распоряжение генерала Иванова в то время, "когда революция работала во-всю и укрепляла свое положение"! "Революция работала", генералы "не торопились", измены не было!

Революции не возникают стихийно, их тщательно подготавливают. Для успеха революции особенно важна та почва, на которую упадет первая искра. В Петрограде перед революцией находилось чуть ли ни двести тысяч новобранцев, призванных в гвардейские запасные полки! "Призыв в военное время, - пишет полк.Сергеевский, - производился по территориальному признаку и потому эти запасные батальоны были пополнены осенью 16 года исключительно рабочими Петроградских заводов, сплошь распропагандированных социалистами... Ген.Алексеев пытался протестовать, но призыв производился Министерством Внутренних Дел, и в происшедшем конфликте Государь стал на сторону министра Протопопова"! Значит - виноват Государь.

Как мог полковник Генерального Штаба написать, что призыв производился Министерством Внутренних Дел? Чем же занимались военные власти? Генерал Бубнов пишет: "Нам в Ставке было известно, Государь высказывал ген.Алексееву пожелание об усилении Петроградского гарнизона войсковыми частями из гвардейского корпуса, бывшего на фронте". "На этом энергично настаивал командир гвар. корп. ген.Безобразов, незадолго до начала революции. Все же ген.Алексеев не принял это требование во внимание, ссылаясь на успокоительные заверения петроградских властей. То, что ген.Алексеев не предусмотрел столь очевидной опасности и не принял надлежащих мер...лежит на его ответственности"! То же самое пишет и историк Ольденбург! Министр Протопопов предупреждал Государя об опасности. Государь повелел еще в 1916 году перевести в Петроград гвардейские части с фронта, но ни генерал Хабалов, ни генерал Балк, ни генерал Гурко не исполнили его приказаний.

От'езд Государя и Ставка

Рано утром 28 февраля Государь уехал из Могилева в Царское Село. В продолжение десяти часов Ставка не знала,где находится поезд Государя! Что же делает Ставка? "Я получил (вероятно, утром 28 февраля), - пишет полковник Сергеевский, - распоряжение генерала Алексеева прекратить сношения с мятежниками в столице: допускать чисто технические переговоры телеграфистов, дабы сохранить техническую исправность линий, но никаких телеграмм не передавать и никому по проводам никаких переговоров не вести. Это запрещение было снято лишь после отречения Государя, т.е. в ночь на 3-е марта".

Замечательное распоряжение! Неизвестно, где находится поезд Государя, потом было выяснено, что Государь в ы н у ж д е н менять направление и железнодорожные линии из-за их порчи революционерами, связи с Государем не было сорок четыре часа, вплоть до приезда его в Псков, а Ставка прекращает всякие сношения "с мятежниками" столицы"!

Так как у Государя была утеряна связь с армией, то, на основании "Положения о полевом управлении войск",на это время начальник его Штаба вступает в исполнение обязанностей Верховного Главнокомандующего! И вот, Верховный Главнокомандующий не желает ни принимать телеграмм из столицы, ни посылать их! Делайте, мол,что хотите, это меня не касается.

"Тяжелый и странный был день 28 февраля, - пишет полк.Сергеевский. - Правительство уже сутки как не существует. Лицо с неограниченными полномочиями (ген.Иванов - Г.А.) уехало в район революции и никаких никому распоряжений не делало. Монарх уехал в том же направлении, и связь с ним прервалась"..."Ставке,как установлению чисто военному и ведающему, при этом, только управлением Действующей (против внешнего врага) Армией, юридически никакого дела до гражданского управления страной не было. Но ведь ставка знала, что это Управление вообще исчезло...следовательно надо было что-то делать. Но как? Ни полномочий, даже временных, ни какого-либо аппарата для такого управления никто не имел... Я представляю себе волнение и тяжелые душевные муки старших генералов! Что делать"?

Полковник Сергеевский не представляет себе "душевных мук" Государя, отрезанного от армии революционерами, но "муки старших генералов" очень его волнуют! С одной стороны - "юридически" им нет дела до того, что происходит в гражданской части страны; с другой стороны - в гражданской части страны нет никакой власти. Надо что-то делать, но как? Можно подумать,что в Ставке - сплошные Гамлеты. Полковник Сергеевский, да и многие теперь, обвиняют генерала Иванова в нерешительности, а Государя - за выбор его. Но Ставка, <u>по нерешительности</u>, во много раз превосходит "старика" Иванова. Если это - только нерешительность!

Мы привели большой отрывок из книги полковника Сергеевского, чтобы показать манеру его писать и свободное обращение его с фактами. Обратимся к другому лицу в Ставке.

"После от'езда Государя, - пишет генерал-квартирмейстер Ставки генерал Лукомский, - события в Петрограде развертывались с чрезвычайной быстротой. В Ставке мы получали из Петрограда одну

телеграмму за другой, которые рисовали полный разгар революционного движения"... "От председателя Государственной Думы получались телеграммы, в которых указывалось, что в Петрограде страшное возбуждение против Государя и что теперь... ставится определенно вопрос об отречении Государя от престола"... "М.В.Родзянко телеграфировал, что посылка войск с фронта ни к каким результатам не приведет"...

Цель Родзянко ясная: не посылать войск с фронта для подавления революции, так как уже назревает "вопрос об "отречении" Государя - главной цели февральского бунта. Но как согласовать телеграммы из Петрограда с утверждением полковника Сергеевского о "распоряжении" генерала Алексеева - "прекратить сношения с мятежниками столицы", "никаких телеграмм не передавать" и так далее? Кто для полк.Сергеевского "мятежники"? Совет солдатских депутатов? Но ведь он и не собирался вести переговоры со Ставкой. Запасный Волынский полк в Петрограде, поднявший "восстание"? Но ведь унтер-офицер Волынского полка Кирпичников был награжден Георгиевским крестом за убийство своего офицера в спину. Быть может, Временный Комитет Государственной Думы, самочинно образовавшийся для мятежа против Государя? Быть может, Гучков и его офицеры Генерального Штаба, как например, генерал Гурко, генерал Хабалов и генерал Беляев, посылавший "успокоительные" телеграммы Государю в Ставку?

Как бы то ни было, но начальник Связи не упоминает о телеграммах из Петрограда о "разгаре революции". Очевидно, телеграммы эти были получены в Ставке не в его "часы дежурства", и он о них ничего не знает?

Все же, телеграммы были, Ставка знала, что делается в столице. Ставка также знала, что поезд Государя в ы н у ж д е н менять направление, задерживается из-за порчи железных дорог "мятежниками". Ставка не имела никакой связи с Государем больше сорока часов... Что же предприняла Ставка, чтобы придти хотя бы на помощь Государю?

НИ-ЧЕ-ГО!!

Лирика и либеральная революция

Хотя длинные выписки из книги полковника Сергеевского слишком удлиняют статью, все же придется сделать еще одну, а может быть и не одну, чтобы яснее стала "манера" полк.Сергеевского излагать события того времени, прибегая даже к своеобразной лирике.

"И думается мне сейчас, что тяжкие сомнения волновали в эту ночь (26 февраля, после от'езда Государя - Г.А.) больного генерала, - пишет полковник Сергеевский. - Гибнет в России Царская власть; вместо победы во внешней войне, которая, казалось, уже в руках, в пылу революции и гражданской войны Россию ждет внешнее поражение. Да и власть революции либеральной не обеспечена: уже виднеются зубы прямых ненавистников национальной России, прямых изменников и злодеев... А огромная, вчера еще мощная Российская Империя уже сутки находится без всякого Правительства, без всякого оповещения населения, без руководящей мысли сверху".

Полковник Сергеевский сожалеет, что "власть революции либеральной не обеспечена". "Революция либеральная" - это, очевидно, не "мятежники", хотя и она была направлена против Государя. Это - не "прямые изменники", хотя и изменили Государю!

Если такого взгляда придерживалась вся Ставка,- не удивительно, что революция либеральная восторжествовала,а "измены" в Ставке не было! Спорить не о чем: просто различные точки зрения на измену, одна Генштаба, другая офицерская. Но если "Российская Империя, огромная, вчера еще мощная", "уже имела в руках победу", - зачем было устраивать "либеральную революцию"? Кто устраивал? Кто заговорщики? Российская Империя была "вчера еще мощной" потому, что возглавлял ее Император Николай Второй! Теперь же любой полковник Генерального Штаба берется судить Государя, обвинять Его, вздыхая о "либеральной революции" без "изменников"! Разговоры о "двух революциях" - одной хорошей и либеральной, другой плохой и злодейской, - детский лепет. Даже Милюков признал, что было два этапа одной революции! Таков приговор Истории!

Но продолжим выписку из книги полковника Сергеевского.Дальше он пишет: "И есть только один человек, который практически может немедленно сказать властное слово - это он, Алексеев. В его руках в отсутствии Государя - Верховного Главнокомандующего, еще не нарушенная организация 11-миллионной Армии. Начальник Штаба имеет юридическое право отдать по армии любое повеление именем Его Величества". Дальше, в сноске, полковник Сергеевский поясняет: "Но только по армии, как всякий Н-к Штаба в отсутствии Командующего генерала. Это право не распространяется на вопросы гражданского управления тем более, что это и лично указывалось Государем ген. Алексееву".

Конечно, Государь "лично" не указывал генералу Алексееву то, что известно каждому генералу из "Положения о полевом управлении войск". Наверно, в Академии Генерального Штаба это, все же,учили. Да и откуда полковник Сергеевский мог знать, что Государь "лично" указывал генералу Алексееву? Фразу эту полк.Сергеевский ввернул, чтобы лишний раз обвинить Государя: мол, указал,- ничего не поделаешь. Сам виноват! Не надо было "лично указывать"!..

В дальнейшем полковник Сергеевский "об'ясняет" - почему генерал Алексеев ничего не сделал, имея "в руках 11-миллионную Армию с ненарушенной еще организацией". Об'яснения полк.Сергеевского рассчитаны на невежество читателей. Надо,мол,было ввести осадное положение на всю Россию, сменить всех министров, ввести военно-полевые суды на всей территории и "об'явить, для видимости,либеральные реформы", то-есть - любезное сердцу генерала Алексеева "ответственное министерство". "Это то единственное, что, быть может, могло остановить вырвавшегося на свободу "Зверя",- пишет полковник Сергеевский.

"Быть может могло бы" - рассуждение больше,чем наивное. Зверем управляли люди, разрушавшие Россию. Что значит - "для видимости"? Такую "видимость", как лишение Государя всей власти,уже никак нельзя было бы отменить, а "либеральную революцию" эта "реформа" не спасла бы. Революции не останавливаются на "первом этапе", идут до конца! К тому же, жульничать не полагается,об'являть "для видимости" - это расчет полковника Сергеевского,что читатель поверит в спасительность"либеральных реформ", которые Государь не захотел дать. Виноват, мол, Государь!..

Юридистика полковника Сергеевского

Перед Ставкой стояла задача, ничего общего не имеющая с путанными "раз'яснениями" полковника Сергеевского. От Государя нет сведений сорок с лишним часов, связь прервана, поезд Государя судорожно мечется, Государь в опасности! Надо прийти на помощь Государю, освободить Его от кольца мятежников, спасти Россию! У генерала Алексеева одиннадцатимиллионная армия, резервных частей сколько угодно! В чем же дело? "Юридически, - поясняет полковник Генерального Штаба, - это армии не касается"!

Если бы Государь ехал вдоль фронта, а случайно прорвавшаяся часть немцев захватила Его автомобиль и мчалась к своему фронту,- каждая воинская часть немедленно бросилась бы спасать Государя!.. Да, но это в армии, действующей против внешнего врага,-"об'ясняет" полковник Сергеевский.

Если бы Государя окружили"мятежники" и надо было бы спасать Его?.. Это другое дело, - авторитетно заявляет полковник Генерального Штаба, - "юридически" это Армии не касается"!..

Но ведь это Государь, Верховный Главнокомандующий армии!..

Все равно, "юридически" ни один офицер армии не может спасать Государя, так как ему пришлось бы сменить всех министров, назначить военно-полевые суды на всей территории России,вплоть до Камчатки...

Ну, а как же с присягой?.. Как с основным правилом Воинского Устава - "сам погибай, а товарища выручай"?..

Присяга... она, конечно... но "юридически" другое дело! Спасать полагается в бою офицеров и солдат, но не Государя от "либеральной революции"!

Тонкость "юридической" мысли поразительная! Гибнет Государь, гибнет монархия, гибнет Россия, но "юридически" это правильно! Не зря же полковник Сергеевский проболел десять дней в Петрограде перед приездом в Ставку: возможно, изучал особое законоведение...

На высоте "юридической мысли" Сергеевского находится и издательство "Военный Вестник". Оно "с болью в сердце переживает минувшие события", но "ген.Алексеев был юридически и практически (? - Г.А.) безвластен в вопросе государственного переворота"... Но ведь дело шло о спасении Государя, чтобы "государственного переворота" не было!

Полковник Сергеевский обнаружил тонкость юридического мышления и в другом случае. "После отречения Государя, - пишет он, - Сенат прислал в Ставку тексты двух Указов и Акта отречения от Престола, а через полчаса поступила на службу Связи телеграмма генерала Алексеева с копиями Указов и Акта и "распоряжением - отправить соответствующие телеграммы командующим фронтами и об'явить населению".

Что же делает начальник Связи полковник Сергеевский? Он отправляется к генералу Лукомскому и заявляет,что "отказывается отправить телеграммы, как противоречащие Основным Законам Российской Империи"!

Почему?

Оказывается, полковник Сергеевский "напряг все свои знания по Законоведению и вспомнил, что Сенат не имел права писать о принесении присяги Вел. Кн. Михаилу Александровичу", это, мол, "Он сам должен об'явить в своем Манифесте при восшествии на престол".

Выслушав полковника Сергеевского, генерал Лукомский воскликнул: "Благодарю вас! Благодаря вам, мы избежали огромной ошибки"!

В Сенате находились лучшие, замечательные юристы. Ни один закон не может предусмотреть всех случаев, особенно в революционное время. Сенат толкует законы не только "по букве", но и "по духу" закона. Если Государь назначил своим преемником законного наследника, Михаила Александровича, надо, чтобы войска немедленно принесли ему присягу. Идет ведь война, в столице "революция"! Во всяком случае, Сенат берет на себя ответственность. Но полковник Генерального Штаба Сергеевский "напряг свои знания по Законоведению" и отказался послать! Однако, тот же полковник Сергеевский не вспомнил Основные Законы Российской Империи, когда рассылал телеграмму генерала Алексеева командующим фронтами, с настойчивой "рекомендацией" требовать отречения Государя. Не вспомнил и не отказался послать! Очевидно, не "напряг познаний в Законоведении". Нельзя же перенапрягаться, когда надо перепрягаться!

Великий Князь Михаил Александрович

Дело в том, что у Ставки был свой кандидат на престол, хотя она, якобы, не участвовала в "заговоре". Когда же пришли первые сведения о назначении на престол Великого Князя Михаила Александровича, в Ставке произошла удивительная сцена среди сбежавшихся высоких чинов.

Предоставим слово полковнику Сергеевскому. "Среди шума голосов, вырвавшихся у окружающих меня лиц, я отчетливо слышал выкрики, полные изумления: генерала Лукомского - "МИХАИЛУ"?! и Вел.Князя Сергея Михайловича - "КАК МИХАИЛУ?! ВОТ ТАК ШТУКА"!!!

Почему такое "изумление"? Цесаревич Алексей Николаевич был болен, не мог вступить на престол в такое время. Следующим по праву был Великий Князь Михаил Александрович. Изумление можно об'яснить только одним: чины Ставки были уверены, что генерал Рузский, вместе с Гучковым и Шульгиным, заставят Государя назначить угодное им лицо, хотя "заговора" не было!?!..Великому Князю Сергею Михайловичу никак не пристало выкрикивать свои "ШТУКИ"! Сцена эта помогает понять, почему была отменена рассылка телеграмм с Указами Сената о присяге Михаилу Александровичу! НЕ наш кандидат!

Полковник Сергеевский оправдывает свой небывалый поступок тем, что через несколько часов от Родзянко из Петрограда была получена телеграмма с просьбой задержать опубликование Указов Сената, так как "с Михаилом Александровичем еще не все выяснено". Какое значение имеет "просьба" Родзянко, одного из главных участников заговора? Откуда Сергеевский мог знать, что такая "просьба" будет?

Что же было "невыяснено" с Великим Князем Михаилом Александровичем? У полковника Сергеевского нет ничего. Воспользуемся другими источниками.

Великий Князь Михаил Александрович скрывался в Петрограде, рискуя быть схваченным матросней. Третьего марта днем к нему явились Керенский, Милюков, Гучков, Шульгин - кажется, и Родзянко - и Бубликов... Словом, революционная "общественность" в наилучшем виде. Все, кроме Милюкова, "уговаривали" Великого Князя отказаться от престола. Милюков, очевидно для проформы, советовал принять.

Присяга войск Великому Князю была отменена,благодаря "догадливости" полковника Сергеевского и "просьбе" Родзянко; пять из семи полков, назначенных генералу Иванову, никуда не двинулись; в армию Великого Князя не пустили бы...На кого мог бы Он немедленно опереться? На Милюкова? Великий Князь был в Петрограде таким же пленником, как и Государь в Пскове. Он не отказался от престола, но перенес этот вопрос в Учредительное Собрание.

Легенда правых и телеграмма генерала Алексеева

Полковник Сергеевский пытается отрицать, что Государь был в Пскове пленником. Так, он пишет: "Известные правые круги в эмиграции" ..."старались создавать легенды,возлагавшие главную ответственность в немедленном подавлении революции на старых генералов Действующей Армии, в особенности,- на ген.Алексеева.Одной из первых легенд были утверждения, что ген.Алексеев (совместно с Рузским) заставили Императорский поезд странствовать по России двое суток, вне связи с кем бы то ни было и, наконец, загнали его на мрачную станцию Псков, где ген.Рузский и вынудил отречение.Легенда эта уже давно замолкла, так как постепенно установленный ход событий полностью доказал ее лживость".

Надо сказать, что "постепенно установленный ход событий" никак не опровергает "легенды правых". Обратимся к воспоминаниям Гучкова ("Падение царского режима", т.4,стр.277-278): "Я ведь не только сочувствовал этим действиям, но и принимал активное участие. План заключался в том (я только имен называть не буду),чтобы захватить между Царским Селом и Ставкой императорский поезд, вынудить отречение, затем одновременно, при посредстве воинских частей, на которые в Петрограде можно было рассчитывать, арестовать существующее правительство, затем об'явить как о перевороте, так и о лицах, которые возглавят собой правительство".

Как видно, план Гучкова был выполнен на все сто процентов! "Легенду" пытается создать полковник Генерального Штаба Сергеевский. Гучков не назвал лиц, участвовавших с ним в выработке "плана", но, конечно, это были не "стрелочники"...Все те мелочи,к которым прибегает полковник Сергеевский, не стоят выеденного яйца. Он и сам путается в них и старается запутать других, придавая им, якобы, огромное значение. К таким мелочам относится,например,вопрос: кто первый заговорил об "отречении" - генерал Алексеев или генерал Рузский? Совершенно ясно, - после катастрофы, каждый сваливал "вину" на другого.

Или вопрос о том, кто является инициатором посылки телеграмм командующим фронтами об отречении Государя - Алексеев или Рузский? Полковник Сергеевский путем разных ухищрений старается доказать, что инициатором был Государь, поэтому,мол, малейшая тень подозрений снимается с Алексеева. Генерал Лукомский пишет: "Из имеющихся в моем распоряжении документов... скорей получается впечатление, что инициатором был сам ген.Алексеев".Генерал Лукомский разбирал вопрос - Алексеев или Рузский, но ни в коем случае не Государь. Если бы Государь повелел послать телеграммы,то в тексте телеграмм об этом было бы упомянуто. Телеграммы - чистое творчество генерала Алексеева и его штаба. Вот выдержки из такой телеграммы.

"Династический вопрос, - писал Алексеев, - поставлен ребром и войну можно продолжать до победного конца лишь при исполнении пред'явленных требований относительно отречения от Престола"... "Обстановка повидимому не допускает иного решения"..."Потеря каждой минуты может стать роковой для существования России"..."Между высшими начальниками действующей Армии нужно установить единство мыслей и целей, и спасти Армию от колебаний и возможных случаев измены долгу". Дальше - предостерегает от вмешательства в переворот.

Более изобличающего документа и более позорного не было опубликовано за время февральских и мартовских дней! Тут, что ни фраза, то высокий образец чистейшей демагогии и невероятного самомнения. Мол, и без Государя мы будем такими же генералами,командующими фронтами, начальниками штабов и доведем войну "до победного конца"! Надо заставить Государя отречься от престола, чтобы спасти армию от "измены долгу"! Казуистика генерала Алексеева может служить образцом!

Вполне понятно, что полковник Сергеевский не приводит этой телеграммы в своей книге,зато отводит целую страницу описанию "вежливости" телеграмм командующих фронтами,с просьбой к Государю отречься от престола, а в какой-то телеграмме генерала Алексеева нашел даже особую"любовь" к Государю. Все телеграммы, мол, начинались с "Ваше Императорское Величество",а заканчивались - "жду повелений"... А как же могли обращаться иначе? - Государь еще не отрекся. Другой стиль языка был у генералов при обращении друг к другу. В телеграмме Алексеева стояла следующая фраза: "Если вы разделяете мой взгляд, не благоволите ли телеграфировать весьма спешно свою верноподданическую просьбу"... От генерала Сахарова, командовавшего румынским фронтом, долго не было ответа,даже были выключены провода. Генерал Лукомский вызвал начальника Связи полковника Сергеевского и, когда тот об'яснил,что оба провода в Яссы выключены с той стороны, генерал Лукомский "почти прокричал: "Потрудитесь, по приказанию начальника Штаба, каким угодно способом, но заставить этого мерзавца ответить"!

В телеграмме Алексеева ясно сказано: "если разделяете мой взгляд"... Следовательно, если кто-нибудь "не разделяет", - незачем спешить с ответом и вообще незачем отвечать. Но у заговорщиков своя тактика: связать всех командующих фронтами общим преступлением. "... Мерзавец"!

Одиночество генерала Алексеева и нравы Ставки

Ставка Государя была изумительна во многом. Когда Государь уехал из Могилева в Царское Село, она замерла. Полковник Сергеевский старается оправдать полное бездействие генерала Алексеева и нагромождает невероятные трудности, чтобы убедить читателя в мудром поведении начальника Штаба Государя. Ведь его могли посчитать даже "захватчиком власти и честолюбцем"! Какой ужас! Кроме того, у генерала Алексеева "была температура 40º и сильные боли в почках"... Будто бы уж сорок градусов?

Кроме того, по мнению полковника Сергеевского, генерал Алексеев был "совершенно одинок: около него нет ни одного помощника или сотрудника, с которым он давно совместно работал и которому мог бы доверять на 100%. Его помощники в Штабе (ген.Клембовский - помощник Начальника Штаба, и ген.Лукомский - ген.Квартирмейстер)

назначены за время его болезни и пребывания в Крыму, по представлению ген.Гурко. Его сотрудники на фронте (главнокомандующие фронтами) генералы Рузский, Эверт, Брусилов, да и Сахаров, принадлежат к враждебной ему (Сухомлиновской) группе генералов".

Вот так Ставка! Никто никому не верит! Не верит, как? - в военном деле?! Очевидно, нет. В политическом? Как мог генерал Алексеев уговаривать Государя остаться в Могилеве, если сам никому не доверял? Можно представить действительное одиночество Государя у себя в Ставке, особенно в те страшные дни! "Кругом измена, трусость и обман"!

Какие же отношения были у генерала Алексеева со штабами и командующими фронтов? Через два дня после "отречения от Государя", генерал Алексеев сказал: "Никогда не прощу себе, что поверил некоторым людям". А еще через месяц прямо указал на обман Рузского в ночь на 2-е марта! Что имел в виду генерал Алексеев? - неизвестно. В ночь на 2-е марта было совершено много темных дел. Была, например, отменена, именем Государя, погрузка пяти из семи полков, а Тарутинскому и Бородинскому приказано было вернуться в свои части на фронте. Меру эту даже полковник Сергеевский считает несвоевременной, но приписывает ее, конечно, Государю. Какие еще обманы были совершены в ту ночь, вряд ли знает полковник Сергеевский, "но, - пишет он, - Рузский не был изменником, так как не перешел к большевикам"!

Изменник, по понятию полковника Сергеевского, это лишь тот, кто перешел к большевикам. Но ведь в феврале- марте Ленина и Троцкого еще не было в России... Вот, вот,- уверяет полковник Генерального Штаба, - поэтому и не могло быть изменников... Кто же, в таком случае, Гучков, Родзянко, Керенский, Милюков, Шульгин, Бубликов?.. Очевидно, - прекрасные люди, умнейшие и талантливейшие "патриоты"?!

Генерал Алексеев и защита Белого Движения

Издательство "Военный Вестник" приглашает офицеров Императорской, Добровольческой Армий "быть признательными полковнику Сергеевскому за его верное и беспристрастное освещение событий в Ставке". То-есть, предлагает офицерам Императорской и Добровольческой армий расписаться в том, что присяга Государю ничего не значила, что "измена", это лишь - измена либеральной революции, что во всем виноват Государь! Говорят, уже появились весьма благоприятные отзывы на книгу, уже нашлись аплодирующие, суд над Государем уже идет, под председательством полковника Генерального Штаба Сергеевского! Что ж, судите, выносите обвинительный приговор Императору Российской Империи, преданному "либеральной революцией" и убитому большевиками-евреями. Он со Своей Семьей находится там, куда не доходят суды неправедные, земные. Но на земле есть и суд Истории, единственный, не подлежащий обжалованию.

Суд Истории гласит: "Измена Государю была изменой и России"!

Издательство в заключении пишет, что события в Ставке, безусловно, преждевременно свели в могилу генерала Алексеева - Начальника Штаба Главнокомандующего и основателя Добровольческой армии. Генерал Алексеев умер через полтора года - в 1918 году - от болезни почек. Издательство не упоминает, что события в Ставке, безусловно, преждевременно свели в могилу Императора России и Его Семью!

Книга полковника Сергеевского издана в защиту ген.Алексеева, как основоположника Добровольческой армии, поэтому и в защиту Белого Движения. Белое Движение не нуждается ни в чьей защите, особенно таким способом. Нельзя ставить вопрос так: если ген.Алексеев не участвовал в заговоре, значит Белое Движение - хорошее, героическое, жертвенное; если генерал Алексеев участвовал, - значит Белое Движение - нехорошее, негероическое, плохое. Рассуждать так, значит унижать Белое Движение, нашу борьбу с большевиками.

Белое Движение, начатое первопоходниками, могло захлебнуться в красной ненависти после неудачи в Екатеринбдаре, где пришлось оставить триста тяжело раненных белых бойцов на растерзание Красного Зверя. Восстание Донских казаков и приход полковника Дроздовского с дроздовцами спасли Белую армию.С этого времени Добровольческая армия начинает расти, идет от победы к победе. Командующим Белой армией был генерал Деникин.

Добровольческая армия, это - порыв лучшей части российской молодежи, ее святая кровь и ранние могилы от Кавказа до Орла.... жертвы за Россию! "За Русь Святую", а не за "либеральную революцию".

Книга полковника Генерального Штаба Сергеевского - позорное явление в эмиграции, в военной среде. Есть, впрочем,и весьма ценное. Это - как население провожало Государя: толпа стояла молча, как на похоронах! Это - как Государь, простившись с чинами Штаба в зале верхнего этажа, раскрыл дверь, а вся широкая лестница оказалась битком набитой солдатской массой. На приветствие Государя: "Здорово, братцы!", загрохотал такой ответ, какого я,кажется, никогда не слышал: "Здравия желаем, Ваше Императорское Величество"!

И толпа, и солдаты - это была настоящая Россия в то смутное время! Это те, кто отстаивал и раздвигал пределы православной России, под вечным, священным: "За Веру, Царя и Отечество"! Это те, кто никогда не изменял Царям и Императорам Российским!

Г.Апанасенко

-----oooOooo-----

ЕЩЕ И ЕЩЕ ОБ "ОТРЕЧЕНИИ" ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

"До последнего издыхания будь верен своему Государю и Отечеству"
Великий полководец А.В.Суворов

"Полковник наш рожден был хватом,
Слуга Царю, отец солдатам"
М.Ю.Лермонтов ("Бородино")

Завет великого Суворова был ясен и бесспорен. Мнение простого солдата, героя Бородина, дает самый идеальный образ русского офицера. Он был "слуга Царю и отец солдатам". При таком командире долг каждому солдату был тоже ясен: "Забил снаряд я в пушку туго, и думал - угощу я друга". Это - главное. Это и присяга. Об остальном позаботятся командиры, "слуги Царя", "до последнего издыхания верные Царю" военачальники.

По нашему простому крестьянскому пониманию, каждый пишущий о военных делах должен, по совести, руководствоваться и мыслями великого Суворова, и верным пониманием своего воинского долга солдатом.

Особенно это касается тех, которые пишут о трагических днях "отречения" Императора Николая Александровича от престола. К сожалению, еще до сего времени не перевелись "сочинители" разных воспоминаний. Умалчивая о ряде исключительно важных документов, они пытаются затемнить те факты, которые мешают им освещать эти события в желательном для них духе.

К числу таких сочинений относится и книга полк. Сергеевского "Отречение".

Разбор и оценку этой книге дал в своей статье в № 214 журнала "Согласие" Г.П.Апанасенко. Цель этого "сочинения" - защита генерала Алексеева и всей Ставки от обвинения в заговоре против Государя и стремление обвинить во всем происшедшем Государя.

Чтобы судить о действиях генерала Алексеева, вынудивших Государя согласиться на отречение, нужно принять во внимание некоторые предыдущие события.

> "Генерал Алексеев рассказывал позже генералу Деникину, что на фронт к генералу Рузскому ездил великий авантюрист Гучков и имел с ним важные переговоры. Ездили к Рузскому и те представители думских и общественных кругов, которые посетили генерала Алексеева в Севастополе и спрашивали его мнения по поводу подготовлявшегося переворота. Генерал Алексеев, якобы, просил этих представителей, во имя сохранения армии, не делать этого переворота, и представители, якобы, это обещали. Но, по словам Алексеева, те же представители вслед за тем посетили генерала Брусилова и Рузского и, получив ответ противоположного свойства, изменили свое первоначальное решение; подготовка переворота продолжалась".
>
> (Ген. Деникин. "Очерки Русской Смуты", ч.1)

К концу 1916 года Царица Александра Феодоровна уже Рузскому не доверяла, уверенная, что он "предаст".

В этом разговоре генерал Алексеев весь налицо. На верхах армии авантюрист Гучков вербует высших военачальников для соверше-

ния государственного переворота, с устранением, а, если нужно, то и убийством, Императора,и захвата власти шайкой авантюристов. Посетившим генерала Алексеева в Севастополе представителям общественности последний не возражает, но только просит их обождать, чтобы сохранить армию. <u>О судьбе Государя - ни слова</u>.

Подготовка продолжалась, и генерал Алексеев терпеливо ждал, когда придет его час активно включиться в заговор. Как можно назвать эти действия, или бездействия, - изменой или только предательством? А где же клятва верности своему Государю до последнего издыхания? Где рыцарство, где воинская гордость и честь? Вместо того, чтобы арестовать этих нахалов, глава Ставки униженно просит их сохранить армию! Он уже их признал будущими повелителями, он духовно с ними и готов передать в их распоряжение двенадцатимиллионную Российскую Императорскую Армию!!

Вот полковнику Сергеевскому с этого момента и нужно было начинать писать в защиту генерала Алексеева и оправдывать его поступок, как укрывателя заговорщиков, уже согласного с их преступными действиями.

Второй вопрос: почему генерал Алексеев вызвал в Могилев, в Ставку, Императора? Полковник Сергеевский об этом не говорит,умалчивает. Но получилось странное совпадение:Государь прибыл в Ставку 22 февраля, а 23-го - в Петрограде начался бабий бунт.Гражданские и военные власти растерялись; меры к усмирению были приняты недостаточные, и через пять днѐй этот бунт перешел в революцию. 25 февраля Государь послал телеграмму генералу Хабалову: "Повелеваю прекратить в столице беспорядки, недопустимые во время войны". Повеление не было исполнено.

Государь 26 февраля приказал послать из Ставки лицо с неограниченными полномочиями для подавления мятежа в Петрограде. Был назначен генерал-ад'ютант Иванов, который того же 26 февраля и двинулся по назначению в сопровождении двух эшелонов войск. Кроме того, в распоряжение генерала Иванова было назначено семь полков пехоты, а по другим сведениям - еще и четыре полка кавалерии.Благодаря саботажу Верховной Ставки, эти войска не прибыли вовремя, и генерал Иванов ничего без них не мог сделать.

В своих воспоминаниях дворцовый комендант, генерал Воейков, пишет:

"Накануне от'езда Государя, я доложил об этом ген.Алексееву. Я застал его в кровати. Как только я сообщил ему о решении Государя, его хитрое лицо приняло еще более хитрое выражение и он, с ехидной улыбкой, слащавым голосом, спросил меня: "А как же он поедет? Разве впереди поезда будет следовать целый батальон, чтобы очищать путь?". Хотя я никогда не считал ген. Алексеева образцом преданности Государю,но был ошеломлен как сутью, так и тоном данного, в такую минуту, ответа. На мое слово: - "Если вы считаете опасным ехать,ваш прямой долг мне об этом заявить", - генерал Алексеев ответил: "Нет, я ничего не знаю, это я так говорю". Я его вторично спросил: - "После того, что я от вас слышал, вы должны мне ясно и определенно сказать, считаете ли вы опасным Государю ехать или нет",- на что генерал Алексеев дал поразивший меня ответ: "Отчего же, пускай Государь едет... ничего". После этих слов я сказал ген.Алексееву, что он должен немедленно сам пойти и выяснить лично положение дел. Я думал, что если ген.Алексеев кривит

душой передо мной, то у него проснется совесть и не хватит сил слукавить перед лицом самого Царя, от которого он так много видел добра. От ген. Алексеева я прямо пошел к Государю, чистосердечно передал ему весь загадочный разговор с Алексеевым и старался разубедить Его Величество ехать при таких обстоятельствах. Но Государь непоколебимо решил ехать в Царское Село. При первых словах моего рассказа, лицо Его Величества выразило удивление, а затем сделалось бесконечно грустным. Через несколько минут к Государю явился ген. Алексеев и был принят в кабинете. Алексеев советовал Государю не уезжать, но безуспешно.

(А.И.Спиридович. Том 3, стр.177-178)

Государь, несомнено, понимал, что только его присутствие в Петрограде заставит растерявшееся правительство выполнить свой долг перед Престолом и Россией. В окрестностях Петрограда, для его охраны от немцев, стояла 6-ая армия ген. Ван-Дер-Флита, которая по слову Государя могла быстро навести порядок в столице. Несомненно, понимал это и Алексеев, когда сказал Воейкову, что "разве впереди поезда будет следовать целый батальон", тогда можно ехать. А если бы впереди императорского поезда пустить двадцать-тридцать батальонов, то наверное Государь бы прибыл к месту назначения! Но это нарушало планы заговорщиков и потому никаких батальонов для свободного движения императорского поезда не было назначено.

Рано утром 28 февраля Государь уехал из Могилева в Царское Село. В течение сорока четырех часов Государь вынужден был менять железнодорожные линии из-за порчи их революционерами, пока не прибыл в Псков, в ловушку, расставленную ему генералами Алексеевым и Рузским. Самая тяжелая часть плана изменников была выполнена. Ген. Алексеев без необходимости вызвал (заманил!) в Ставку Государя 22 февраля, где продержал его до 28 февраля, информируя его заведомо ложными сведениями о происходящем в Петрограде, и, не дав поезду охраны, пустил его блуждать по железнодорожным путям.

В семь часов пять минут 1-го марта императорский поезд прибыл на станцию Псков. Было темно, на станции - пусто. Ген. Рузский уже не встретил Государя, на что обратили внимание, - это хорошего не предвещало. Кто же такой генерал Рузский, который уже решил не встречать своего Императора и Главнокомандующего Российской Армии, чем открыто нарушил дисциплину?

Генерал Рузский считался либералом и был любимцем оппозиции и ее печати. И вот этот либерал, выполняя планы заговорщиков, лишил своего Императора свободы связи с Императрицей, с правительством и с теми лицами, которые при данной ситуации могли своими советами быть полезными Императору, главное же - Импаратор был лишен возможности получить, наконец, правильную картину происходящего в Петрограде. Государь, несомненно, понимал, в какую ловушку он попал и какими изменниками и предателями окружен.

Освободившись от Государя, генерал Алексеев повел лобовую атаку лично на Государя. Приказание Государя об отправке войск в распоряжение генерала Иванова для усмирения бунта не было выполнено. Из позднейших записок генерала Лукомского видно, что "насколько не придавалось серьезного значения происходившему в Петрограде, с отправкой войск не торопились". Кто не торопился? Генералы Алексеев, Лукомский, Клембовский и Рузский. Такие их действия, или без-

действие, являлись прямой поддержкой заговорщиков и прямой изменой своему Императору и России.

Остановив движение войск, назначенных для усмирения бунта, генерал Алексеев, как начальник штаба, посылает ген.Иванову телеграмму, которая и была ему вручена.

Телеграмма от нач.штаба Алексеева:

"Частные сведения говорят, что 28 февраля в Петрограде наступило ПОЛНОЕ СПОКОЙСТВИЕ (выделено мною,- Г.Б.). Временное Правительство в воззвании к населению говорит о незыблемости монархического начала в России... Ждут с нетерпением Его Величество, чтобы представить ему все изложенное и просьбу принять это пожелание народа. Если эти сведения верны, то изменяется способ ваших действий. Доложите Его Величеству все это и убеждение, что дело можно провести мирно к хорошему концу, который укрепит Россию.

28-П-1917 г. № 1833. Алексеев"

(Ген.Спиридович, том 3-й)

В этой телеграмме, что ни слово, то ложь и неправда. Тут и "частные сведения", которые должны повлиять на решения ген.Иванова, и Временное Правительство, которого не было, и ссылка на пожелание народа, а главное - указание на то, что все спокойно и поэтому "изменяется способ ваших действий". Мало этого, здесь дается совет генералу Иванову доложить Его Величеству, "что дело можно провести мирно..." И это говорится и делается, зная, что Государь со своим поездом блуждает по путям и принужден попасть в псковскую ловушку!

В это же время, "при полном спокойствии в Петрограде", в ночь под первое марта в Таврическом дворце представители Временного Комитета (самозванного) и представители думской цензовой интеллигенции решали судьбу Императора Николая Второго, ставшую судьбой всего монархического строя в России. Преобладало мнение, что отречение должно было совершиться...

Родзянко сносился, по его словам, с генералом Алексеевым, и последний примкнул к этому мнению. В.Шульгин позже подтвердил это в своей книге "Дни" (Ген.Спиридович, том 3-й).

В то время, когда ген.Алексеев говорил о "полном спокойствии в Петрограде", генерал-квартирмейстер Ставки Лукомский писал: "События в Петрограде развертываются с чрезвычайной быстротой. В Ставке мы получаем из Петрограда одну телеграмму за другой, которые рисуют полный разгар революционного движения".

Направив своей телеграммой генерала Иванова на ложный путь, генерал Алексеев, присоединившись к мнению, что отречение Государя необходимо, приступил к приведению в исполнение этого решения. Первым делом он разослал командующим фронтами пресловутую телеграмму:

"Династический вопрос, - писал Алексеев, - поставлен ребром и войну можно продолжать до победного конца лишь при исполнении пред'явленных требований относительно отречения от престола... Обстановка, повидимому, не допускает иного решения"... И дальше предостерегает от вмешательства в переворот.

Эта позорная телеграмма исходила от человека, в руках которого, по воле рока, оказались - судьба России, судьба Монарха и судьба Императорской армии!

Ответ на эту телеграмму был получен от командующих фронтами в полном согласии с требованием Алексеева: долой монархию!

Как "преданный и верный Государю человек", по мнению полковника Сергеевского, генерал-ад'ютант Императора Алексеев спешно поручил генералу Лукомскому и церемонеймейстеру Базиль составить проект манифеста об отречении Государя,чтобы самого Государя не затруднять. Какая предупредительность! Мы, мол, Ваше Величество, уже отреклись за тебя и от тебя, и манифестик написали, а ты только подпиши! Вот работа "верных слуг" Императора!

О дальнейшем мы знаем и не будем затрагивать эту позорную страницу русской истории. Но перед нами до сих пор стоит вопрос - как это случилось? Причин много. Одна из них, самая главная, это, по показанию насадителя масонства в военной среде ген. Половцева, что февральская революция 1917 года была масонской революцией. Около масона Гучкова, которому "братьями" была поручена работа в военной среде, группировалось много военных: Якубович, князь Туманов, Туган-Барановский, Энгельгардт, Гильдбах и другие. К ним примыкали генералы: Поливанов, Крымов, Хохондоков и другие. Им удалось склонить к заговору, главным образом, лиц,стоявших во главе войск. Работа "Военной ложи", во главе которой были Гучков и ген.Ромейко-Гурко, сделала то, что Российская Императорская Армия, благодаря измене и предательству, не смогла защитить Престол и Отечество. Но армия не знала, что творят верхи. Армия могла сказать свое веское слово, а потому творцы февраля приняли меры и решили лучше пожертвовать армией, чем властью.

О приказе № 1, разрушившем в армии дисциплину, мы знаем. Но главарям и этого было мало. Они приступили к чистке командного состава. Сотрудник Гучкова, генерал Половцев,в книге "Дни затмения" рассказывает:

> "Гучков показывает мне свою "мерзавку", с заключением которой генерал Алексеев, оказывается,совершенно согласен. Чистку производила Гучковско-Поливановская комиссия. Рассаживаемся: - на одном конце стола Гучков и генералы Поливанов, Мышлаевский, Михневич, Аверьянов, Архангельский и прочие; на другом, под предводительством Пальчинского, младотурки (бунтовщики, - Г.Б.) генерального штаба, они перечислены ранее: Якубович, князь Туманов и другие. Уволили свыше 150 военначальников из состава лучших боевых фронтовых генералов, не проявивших восторга к позорному предательству".

К этой чистке генерал Алексеев приложил свою руку.Развал армии был обеспечен.

С течением времени февралисты, углубляя революцию, вели Россию к пропасти. Один из февралистов, хоть и изменник, но увидел, что конец приходит и их власти. В.А.Маклаков явился к ген.Алексееву в августе 1917 года. В.А.Маклаков убедился, что позорный провал февраля можно исправить немедленно, вернувшись к монархии.

"Я застал генерала Алексеева в поезде. Алексеев хотел побеседовать со мной, - что делать после победы генерала Корнилова? Я не разделял его веры в победу Корнилова, но сказал, если бы это произошло, то, по-моему, следовало бы прежде всего вернуться к законному порядку, т.е. к монархии. Алексеев был, видимо, изумлен: "Как? Восстановить монархию? Но это же невозможно. тогда вся затея Корнилова бесполезна. Нет смысла побеждать монархию, чтобы ее опять восстанавливать". Мы долго спорили. Наконец, я сказал гене-

ралу: "Как странно! Мы словно поменялись ролями. Вы генерал-ад'ютант, близкий человек к Государю, вы против монархии! А я, оппозиционер - за". "Вы правы,- отвечал генерал,- но именно потому, что я лучше знаю монархию как она есть, я ее не хочу". "Возможно, - вскрикнул я тут в свою очередь.- Но уж наших-то общественных деятелей я знаю наверняка лучше вас. А потому ничего не жду от вашей (и Корнилова) затеи".

Вполне понятно, что уже во время борьбы Добровольческой армии с большевиками на юге России, на предложение генерала Кириенко, чтобы генерал Алексеев разрешил ему с его отрядом Георгиевский кавалеров попытаться освободить Государя и его семью, генерал Алексеев неизменно отвечал, что и без него уже приняты меры. Это была неправда.

Вдумываясь в поведение генерала Алексеева в трагические дни России, приходишь к выводу, что он действовал согласно своим левым политическим, республиканским убеждениям. Будучи приближенным Государя, он все время носил маску в соответствии со своим высоким чином, но, как республиканец, проводил в жизнь политические республиканские идеи. И становится перед каждым русским человеком вопрос: что мог сделать Государь против натиска международных сил, без поддержки разложившихся, развращенных, потерявших чувства долга, чести и патриотизма правящего военного руководства и передовой общественности?! Для спасения России Государю пришлось бы совершенно смести весь верхний слой русского общества и отчасти военного командования, особенно генштабистов, принадлежащих к так называемым младотуркам, воспитать новых людей, создать другие устои. Но провести в жизнь такую меру во время войны никто не смог бы!

Государь пал жертвой "измены, трусости и обмана". Пали жертвами этого обмана десятки миллионов людей в тюрьмах, концлагерях, от голода и бессудных расстрелов. Этого не следует забывать, выступая с оправданием заговорщиков, даже если они "не хотели этого", - как пишет полковник Сергеевский в своей книге "Отречение". Кто поджигает одну комнату, - отвечает за весь сгоревший дом!

Г.Богданов

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Апанасенко. "ОТРЕЧЕНИЕ" 1

Революция 2

Семь полков и генерал Иванов 3

Отъезд Государя и Ставка 6

Лирика и либеральная революция 7

Юридистика полковника Сергиеевского 9

Великий Князь Михаил Александрович 10

Легенда правых и телеграмма генерала Алексеева 11

Одиночество ген. Алексеева и защита Белого движения 13

Г. Богданов. ЕЩЕ И ЕЩЕ ОБ "ОТРЕЧЕНИИ"
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА 15